

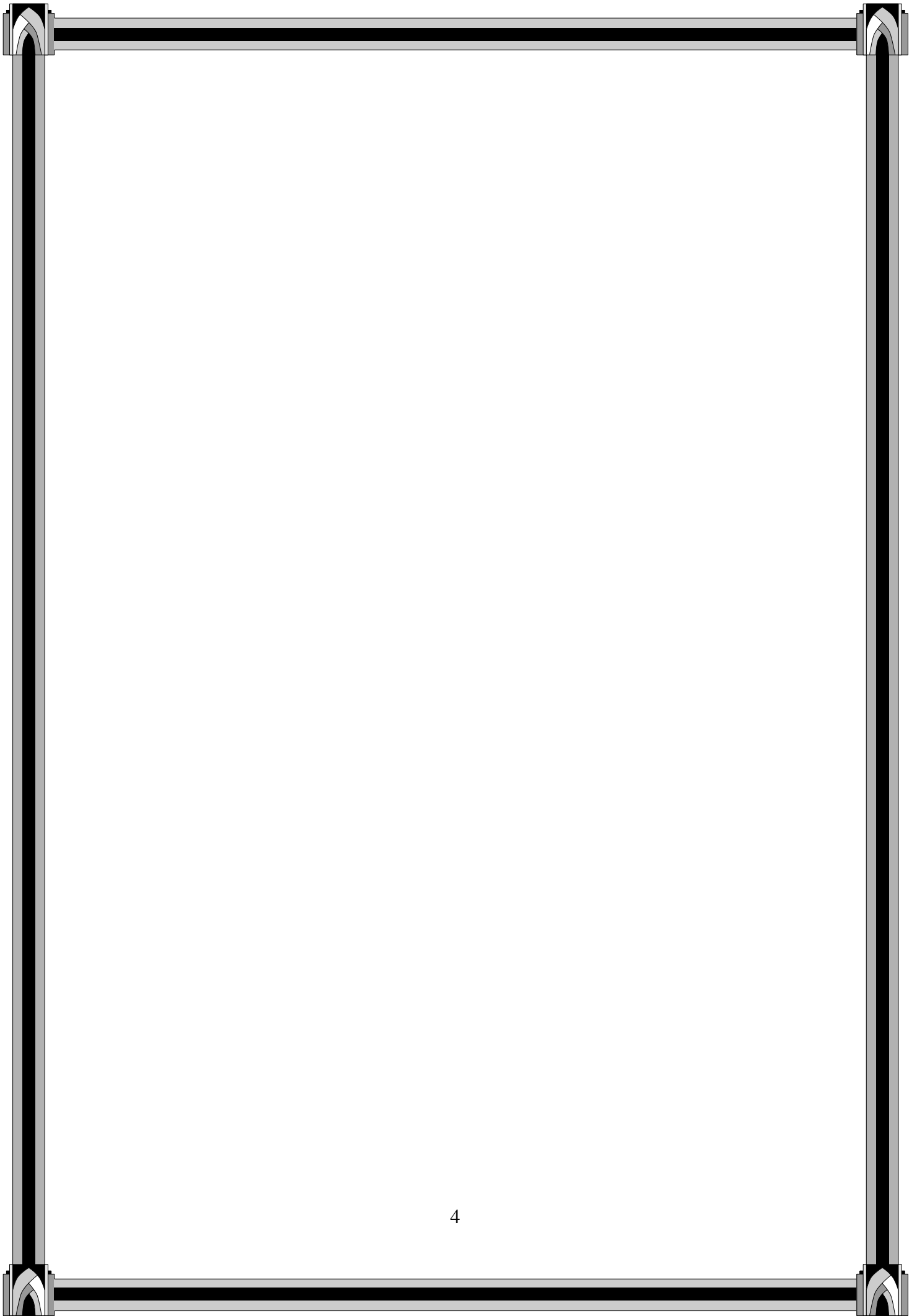
Элиас Отис

**ДОЧЬ
ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ**

Содержание

<i>Часть 1</i>	- 5
<i>Часть 2</i>	- 15
<i>Часть 3</i>	- 22
<i>Комментарии</i>	- 29

Часть 1

...Еще вчера столь знакомую и исхоженную тропу, что лежала между скинией* и базаром^{1†}, ныне рассекала зияющая Бездна². Я вспомнил ночные раскаты грома и неясные пророчества деревенских пифий[‡] и, боясь не упасть, но раствориться в Бездне, осторожно взглянул за Край.

Как я и ожидал, в Бездне был Некто.

Как я и ожидал, в Бездне был Человек.

Как я и ожидал, в Бездне был Некто в Образе Человеческом, и я узнал в Нем Сына Своего Народа³.

Стоявшие на Краю кидали в Него плевки и камни⁴, а Он, смеясь, учил их.

— Блаженны богатые духом⁵, — вещал Он, — ибо цари они на Земле, над Землею и под Землею. Духом их укрепляются слабые и повергаются сильные. В духе их — миры и погибель миров, боль и радость сплетают в нем причудливые узоры, боги и дьяволы резвятся и сражаются в нем, привлеченные несметными сокровищами, как мухи коровьей лепешкой.

Метко брошенный камень угодил Ему в лоб. Рассмеявшись, Говоривший подхватил с земли тот, что был поувесистей прежнего, и придал ускорение по встречной траектории. Воедино слившиеся глухой удар, предсмертный вскрик и звук падения потонули во всеобщем вздохе ужаса. Я улыбнулся Ему. Он подмигнул мне и продолжил — казалось, только для меня.

— Блаженны радующиеся и смеющиеся, ибо не нужны им чужие утешения. Смех плодится смехом и слезы плодят слезы, как волки рожают волчат, а псы — щенков. Нет в мире святых мучеников: одни лишь Святые Радостники есть в мире, мученики же множат мучения,

* *Скиния* — походный храм у древних евреев.

† Числовые сноски см. в конце книги.

‡ *Пифия* — прорицательница.

— что же святого в этом? Блаженны дерзкие, ибо не ждут смерти старых богов, чтобы унаследовать Землю, но сами вгоняют в них ржавые гвозди и колья осинового — в них, пьющих кровь ваших душ и ваших сердец⁶. Земля в руках сих, и любит она их, как женщина — сильного мужа. От них и зачнет она новое, а не от импотентных аскетов в долгополых рясах.

На этот раз он ловко перехватил пущенный в него камень на подлете и, не задумываясь, вернул отправителю в левую щеку. Приготовленная для плевка слюна побагровела от крови и ярости и бессильно выплеснулась на траву. Фарисей* осенился лицемерным знаменем и негромко выругался сквозь оставшиеся зубы.

— Блаженны алчущие и жаждущие правды, — продолжил меж тем Сидящий в Бездне, — ибо они насытятся. Тем же, кто принял чужую истину и нарек ее «верой» — нет тем насыщения. Голодными Духами⁷ будут швырять они крохи в гортани свои шириною в игольное ушко, но чрева их ненаполнимые подобны утробе левиафановой^{†8}: жаждут и не имут, алчут и не вкушают.

— Блаженны милосердные, ибо сами вправе карать и миловать. Ударившему ответят они ударом и улыбнувшемуся — улыбкой. Так множат они Добро в этом мире, ибо поднявший на них руку свою будет уничтожен, а радующийся — обрадован вдвойне. Их же сердце — гладь нетревожимая: смеется оно, даря пощечины, веселится оно, даря цветы.

— Блаженны Чистые Сердцем, ибо узрят они Истинного Творца в зеркальной глади своего сердца; ибо чистое зеркало покажет Истину, замутненное же — одни миражи. Как неопытный путник тщетно ищет пристанище в туманном оазисе, так слабый ищет пристанище в Боге; но как Проводник найдет коренья водоносные сре-

* *Фарисеи* — древнееврейская религиозная партия, имеющая большое влияние и славящаяся лицемерием.

† *Левиафан* — библейское чудовище, Великий Морской Змей.

ди песков, ибо Знает, а не Верит, так Чистый Сердцем напьется из Грааля* Неиссякаемого.

Он извлек из складок тоги жестяную, проржавленную местами флягу и сделал глоток, оставшееся же плеснул в сторону толпы. Капли обернулись райскими птицами и весело щебечущей стайкой полетели к изумрудно сверкающей в солнечном свете весенней рощице, щедро одаривая пышные прически зевак грязно-серыми, дурно пахнущими кляксочками.

Мне было весело. Моему соплеменнику, судя по всему, тоже. Поток слюны и камней иссяк. То ли глазевшие потеряли всю свою влагу иным, более естественным путем, а камни все до одного покоились ныне на дне Бездны, то ли невероятность происходящего начала медленно проникать даже в их одурманенные моралью и пьянством мозги.

Сидящий в Бездне неторопливо и с аппетитом перекусил, обильно сдобрив ароматную горбушку маслом, сыром, беконом и томатным колечком в довершение пирамидки. Похоже, это сработало: слюнные железы обывателей снова заработали, и смачный плевок угодил на второй, только что сооруженный бутерброд.

Проповедник демонстративно откусил и улыбнулся, расслышав сверху музыку рвотных спазмов. Толпа вновь потеряла силы негодовать и замерла, ошеломленная очередной пощечиной. Самые рьяные принялись избавляться от не до конца переваренных остатков принятой накануне пищи. Довольный реакцией, Человек продолжил:

— Блаженны Творцы Миров, ибо они есть Боги. По их желанию рождаются и гибнут Вселенные, по их слову появляются и исчезают законы, по их воле поднимаются и рушатся цивилизации. Ленивые же и немощные, отдающие в руки других богов свои души и судьбы, суть

* *Грааль* — по средневековой легенде, чаша, в которую была собрана кровь Иисуса.

куклы тряпичные на веселие детворе и овцы, ведомые пастухом на скотобойню⁹.

— Блаженны те, что творят Свою Правду и готовы погибнуть и убить за нее. Ведая Истину, знают они и тропы, которыми сберегут ее от копыт попирающих. А сберегши Истину, и себя сберегут они.

— Блаженны вы, — он глянул в мою сторону; нет, наверное, это только показалось мне, — блаженны вы, которых будут гнать и поносить за то, что не живете по их законам, не едите, что они едят, не носите, что они носят, и не спите, с кем они спят. Трижды блаженны вы, если с гордостью примете плевки и камни на ваши головы. Стократно блаженны вы, если в прах повергните гонителей своих!

Руки Проповедника взметнулись вверх стремительным жестом. Из кончиков пальцев вырвалась струя огня и, озарив Бездну багрянцем, распалась красочным фейерверком, выжигая сердца зевак; иные же из смотрящих в панике ринулись от Края, и спины их озарял Огонь.

И тогда я заметил, что не один. На Краю, среди дымящихся останков и жженой травы, сидели Искатели. Я видел Глаза их, и в Глазах их жил Вопрос.

— Радуйтесь и веселитесь, — сказал Человек Бездны, — ибо велика ваша награда. Так гнали и пророков, бывших прежде вас, но не хватало им сил повергать врагов своих Волей Своей: богам продавали они души свои за возмездие. Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши дела и прославили в себе то, что прокляли в вас!

Словно в подтверждение своих слов он, по-альпийски распластав себя меж двумя стенами, проворно выбрался из расселины, тут же захлопнувшейся за ним, и воспарил над Внимающими в медитативной позе, залитый золотистым сиянием. Глаза Искателей слезами подернул Восторг, и я растворился было в Глазах Сынов Человеческих. Но передумал. Ибо среди них, среди Человеческих Сынов, была Одна Человеческая Дочь. И, передумав, я растворился в Ее Глазах. Но она, вероятно, не заметила. Или не захотела замечать. Или заметила, но просто никак не проявила этого. Все может быть. Но я был в Ее Глазах, а Ее Глаза покоились на золотисто сверкающем Проповеднике.

— Не думайте, что я несу вам Пророчества или Законы, — продолжил мой соплеменник. — На что они вам, знающим Настоящее? на что вам Пророчества о Грядущем? К чему вам чужие законы, если волей своею утвердите или повергнете любой из них? Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из Закона без вашей воли.

— Итак, кто живет вопреки Сердцу Своему и учит так людей, тот малейший в Земле Благословения Своего; кто же Сердцу Своему внимает и других учит внимать ему, тот наречется в Земле Обетования Своего Величайшим. Ибо, говорю вам, если Сила ваша и Правота ваша не превзойдет силы и правоты жрецов моды и блюстителей морали, то не распахнуть вам Врат Царствия.

— Вы слышали, что сказано древним: «не убивай; кто же убьет, подлежит суду». А Я говорю вам: убейте, чтобы не быть убитыми; ибо если одному из вас умереть, то почему вам? Убейте, чтобы защитить Друга вашего, и Возлюбленную вашу, и Сестру вашу; ибо если кому-то умереть, то разве тому, кого вы любите? Убейте, чтобы насытиться, ибо иначе насытятся вами или погибнут от голода, отравленные предрассудками: кого тогда спасет

их смерть? И если надо будет убить, убейте без смущения, содрогания и раскаяния, ибо в том будет ваша Правда пред собою. Убейте и помните, что то же право и у соплеменников ваших, и у иноплеменников; потому если подлежите вы смерти за убийство, вы — и только вы — в ответе за смерть свою. Но если есть в вас Сила уйти от преследующих вас, блаженны вы, ибо живы. Потому будьте холодны, как камни, и горячи, как огонь, не позволяя страстям вашим вставать у вас на пути.

— Принося дар, не жди дара ответного, но вложи в дар свой частицу себя и частицу того, кому даришь. То дари, что не подарят кроме тебя; то дари, что не подарить никому более; то дари, что принял бы с благодарностью. И от других принимай дары с чистым сердцем и с холодной благодарностью: если поднесли тебе без надежды на воздаяние, то не ждуть, но возблагодарят за неожиданное; ежели же, даря, ищут от тебя дара ответного, прими и забудь: змею поднесли тебе, но и змеиное мясо годится в пищу. Помни, что не должен ты ничего дарителям лукавым: потеряли они то, что дарили, и не обрели того, что желали; глупость их, лицемерие их и жадность тому виной, а не твоя неблагодарность.

— Не судись с братом своим на судах человеческих, ибо только грязью заляпаешь одежды свои и последние гроши отдашь судьям, защитникам и обвинителям — этим шакалам в облике человеческом. Но ищи решение мудрое в совете с соперником своим, если и он готов искать его в словах твоих. Иначе выбрасывай яблоко раздора, как гадюку ядовитую и чертополох колючий, если соперником тебе сопутник твой; иначе бери у него без суда то, что причитается тебе, но помни, что и за ним то же право неписаное, потому будь бдителен или же милосерден.

— Вы слышали еще, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам: тот прелюбодействует, кто предаёт Любовь. Свят ушедший к Возлюбленной от нелюбимой, но проклят избравший верность нелюбимой в залог спокойствия и благополучия. Свят готовый отпустить Возлюбленную свою ради счастья ее к Возлюбленному ее, но проклят ревнующий, как и предающий. И тот свят, кто способен разделить Любовь свою со многими, но проклят — кто продает иллюзию Любви и миражи Счастья. Но каждый пусть знает Свою Святость и не рачит напрасные проклятия, ибо лучше отсечь руку противнику своему, чем всю жизнь тщетно мечтать об этом.

Мои глаза снова встретились с глазами Дочери Человеческой, пришедшей как Искательница и сидящей там, где была Бездна. Ее глаза улыбнулись мне. Ее глаза улыбнулись Проповеднику. Ее глаза улыбнулись Вселенной. Весело. Хитро. Озорно. Задорно. Лукаво. Ласково. Нежно. Я не знаю как. Просто Улыбнулись. Я улыбнулся глазам в ответ. Они смотрели на Проповедника.

— Если же правый глаз соблазняет тебя, — учил меня брат мой, — закрой левый глаз, чтобы не отвлекал тебя; ибо двурогой иглой не сшить платья¹⁰, и в две стороны не пойти, не разорвав себя. Так же иди за правым, а, достигнув, открывай левый. И если правая рука соблазняет тебя, бери правой, пока левая не взяла худшее; ибо одна стрела не летит в две цели. Потом же дай волю и левой, ибо большее и меньшее лучше, чем только большее.

— Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст разводную. А Я говорю вам: встречайте с Любовью и отпускайте с Любовью; пусть Сердце ваше живет Благодарностью к ней за каждое прожитое мгновение, за каждый взгляд, брошенный на нее, и за каждый взгляд, подаренный ею. Благодарите и благословляйте приходящих к вам, благословляйте и благодарите уходящих от вас, если Сердце ваше находит в Серд-

це их отклик. Иных же гоните прочь прежде, чем встретите, в милосердии к ним, в любви к себе и к своей Невстреченной. Ибо три горя принесете вы, принимая такую: ей, себе и еще Той, Которая ждет вас.

— Еще слышали вы, что сказано древним: «не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои». Но вы, а не боги — хозяева слов ваших: хотите — даете их, хотите — забираете обратно¹¹. Помните только, что лжецам и клятвопреступникам нет веры среди людей; и если вам безразлична вера людей, или же если, нарушая клятвы, умеете оставаться в доверии, то лгите и клятвопреступничайте, если это вам нужно, потому что лишь те обеты истинны, которые вы даете сами себе. Поэтому храните верность не тем словам, что вы бросаете другим, а тем, что рождаются в вашем Сердце. А ваше «да» — это только «да», и «нет» ваше — только «нет»: блюдите их, пока они не станут бревном в вашем глазу.

— Вы слышали, что сказано: «не противься злому; но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два». А Я говорю вам: два ока за око и три зуба за зуб проклинающим вас и измывающимся над вами! Если подставил щеку, то только чтобы ударить в пах¹²; и если отдал рубашку, то пропитанную Нессовой кровью¹³; и если идешь два поприща с принудителем, то чтобы взять с него стократную плату на третьем. Ибо если оставите в покое кровопийца и притеснителя, вам покоя не даст и других не пощадит. Вознесите же меч над ним, как власть имущие, чтобы повергнуть его в прах!

— Просящему у тебя дай от избытка твоего, если это не повредит тебе и близким твоим — и если просит он о том, чего без тебя не достать; требующему же от тебя откажи, как не меньший его, ибо кто он, чтобы требовать, если ты никому не должен? И тому откажи, кто просит от

лености и нищеты душевной, насмехаясь над глупостью твоей, которую богочтитатели называют щедростью: нищему с измученными глазами откажи, но не пожалей для танцующего дервиша, для бродячего менестреля!

— Вы слышали еще, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». Я же говорю вам: пусть не ненависть, но Любовь движет мечом вашим, когда вы повергаете врагов ваших¹⁴. Позвольте мирно убраться им восвояси, дабы не тревожили они то, что вам дорого, и тех, кого вы любите, — позвольте им мирно убраться восвояси прежде, чем поднять меч на них. Миритесь с врагами или убивайте их¹⁵, но не позволяйте им творить дурное с теми, кто вам дорог, и с тем, что вы любите, — ибо, оставляя себе врагов, вы оставляете врагов и своим близким. Так пусть же Любовь к Возлюбленным вашим, так пусть же Любовь к друзьям вашим станет опорой меча вашего, но не только лишь слепая ненависть к врагам вашим!

— Но и это можете превзойти вы, если с любовью к врагам своим будете разить их мечом своим, истреблять их огнем своим. Ибо вы — истинные боги себе, а враги ваши — богохульники: убивая их, вы как бы не убиваете, а спасаете. Но будьте смелы и не прикрывайтесь именами чужих богов — будь то Родина или Маммона*, Иегова† или Справедливость: на что вам чужие боги, — вам, богам из богов?! И будьте милосердны, прощая то, что достойно прощения, и пресекая то, что нельзя простить.

— Ибо в ваших глазах — свет Звезд, и в ваших руках — сила Небес.

* *Маммона* — семитское божество богатства.

† *Иегова* — бог иудео-христианских религий, восходящий к верховному божеству западно-семитского пантеона.

...Еще вчера столь знакомую и искоженную тропу, что лежала между скинией и базаром, ныне рассекала зияющая Бездна. Тропой была моя жизнь среди Мертвоглазых. Рассекающей ее Бездной — слова Проповедника. Я вспомнил ночные раскаты грома и неясные пророчества деревенских пифий и больше не боялся раствориться в Бездне, потому что растворился в глазах Дочери Человеческой. Той, что внимала смертельной музыке слов Сына Звезды.

Часть 2

День опускался за линию горизонта, проваливаясь по ту сторону Вселенной. Мертвоглазые готовились ко сну и ко всему прочему, к чему готовятся Мертвоглазые перед наступлением Ночи. К злодействам, любодействам, чародействам. Как бы они ни называли ЭТО, они ныряли в него с оглядкой, не позволяя себе насладиться сполна. Так портят праздники мыслями о грядущей грязной посуде. Так отравляют беседу ожиданиями и предубеждениями неспособные к погружению в непредсказуемость ее изгибов и излучин. Так умирают задолго до смерти те, кто с младенчества копит себе на могильный венок чужих оценок и воспоминаний, возводя себе пирамиду оправданий своего никчемного существования и заживо мумифицируя себя в ней.

Надо мной, над Искателями парил златокожий отпрыск моего Народа. Парящий пария*. Отверженный ниспровергатель. Чудодейственный гордец, осмелившийся на то, на что не хватило безрассудства мне и прочим, кто со времен, когда Звездные Земли† слились с Первородным Океаном, скитался среди Мертвоглазых. Новый Прометей, он не давал людям огня — он сам был Огнем, а люди были для него поленьями, служащими ему пищей. Им предстояло обратиться золой, исчерпав себя до последних соков, или самим стать Пламенем и войти в число тех, кем добропорядочные матери пугают своих — еще не до конца умерших — детишек¹⁶.

— Астэр даэ‡, — улыбнулся я своему собрату, бросив взгляд на поднимающиеся над линией горизонта созвездия.

* Пария — изгой.

† Звездная Земля, Затонувшая Земля, Ушедшая Земля — Аслантэ, Атлантида.

‡ (Астэрон) Звезды всходят.

— Амэ астэр даэ, ми драэ амиэ^{*}, — мелодично прошебетал Проповедник, печально улыбнувшись в ответ. — Амэ Астэрдаэ[†], — повторил он многозначительно.

Искатели, с десятков молодых людей — плоть от плоти Человечества, восставшие против своих мертвых устоев и в знак Бунта своего разделившие этот вечер с Изгнанником, — замороженно слушали певучий диалог двух Золотокожих, и я впервые почувствовал на себе Ее Глаза. Они обожгли меня. Так не обжигают взгляды Мертвоглазых: так жжет Огонь дочерей Звездного Племена.

Проповедник спустился с небес на землю в тот самый миг, когда я готов был сгореть под взглядом Дочери Человеческой.

— Смотрите же, — прервал он мое неожиданное аутодафе[‡] грубыми для уха Астэ[§] звуками человеческой речи, чи, — не творите добродейства перед глазами человеческими в ожидании, что полюбят вас и оценят за это; но пусть принявшие вас принимают вас во всевозможности вашей и радужности, а ради отринувших вас да не шевельнется рука ваша. Если же хотите сделать кому благое, то не трубите перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Ибо на что вам прославление среди недостойных, когда ваш Огонь прославляет вас среди Огненосцев? Пусть лицо ваше видят лишь достойные его созерцания, остальным же не стесняйтесь показывать голый зад. Тогда лишь Видящие, лишь Искатели, подобные вам, прильнут к вам, а прочие же в смущении своем ханжеском и в гневе благочестивом открестятся от вас, как от страшнейших из де-

* (Аст.) Воистину, всходят звезды, мой свободный друг!

† Непереводимая игра слов, свойственная языку Астэрон: в зависимости от контекста и расстановки акцентов фраза «амэ астэр даэ» может означать не только «воистину, всходят звезды», но и «Истинный Путь Народа Звезды».

‡ Аутодафе — предание огню.

§ Астэ — Звездный, ед. ч. от «Астэр» — «Народ Звезды».

монов. Не стесняйтесь и рядиться в добрые маски перед Мертвоглазыми, когда ищете чего-то от них; ибо не отличают они маски от Лиц. Перед теми же из Огненосных, чьего тепла вы ищете, надевайте страшнейшие из масок своих: принявшие вас в таковых примут и ваши Лица, о тех же, кто оттолкнется, и сожалеть не стоит.

— Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, дабы не стеснять ее; обеими руками бери, обеими давай. Ежели же, давая правой рукой, протягиваешь левую за наградой, лучше отруби левую; и если, беря левой рукой, готовишь правую к расплате, лучше сам отруби ее, а не жди, когда ее откусит принимающий; ибо тебе не должны, но тем менее — ты им.

— Не молись богам тайно или явно, прося их о милостыни для себя, но возблагодари в своей молитве любого из них на твой выбор за то, что все есть в руках твоих; а стократно лучше возблагодарить за все ниспосланное **Тому-Кто-Смотрит-На-Тебя-Сквозь-Твои-Зеркала**, ибо он — Податель Благ и Творец Злодеяний. И не смотри на то, как взирают на твою молитву прочие, ибо если могут они радоваться дурному, как и хорошему, то не взглянут в твою сторону, а если нет, то что тебе глаза их пустые! Не уподобляйся им, ибо думают они, что в многословии своем будут услышаны; но кто из богов отвечал на нищенские молитвы!

— Ты же молись так: Вот, что за небеса сотворил я себе! Святы они, ибо и я свят. Царствие мое на Земле — Небесное мое Царствие, ибо воля моя на Небе, как и на Земле. Благословен хлеб, который я вкушаю в день сегодняшний, ибо дает мне сытость; благословенно вино, которое я пью в день сегодняшний, ибо приносит мне радость; благословенна Женщина, с которой я возлежу в эту ночь, ибо мой дух и ее дух едины, как и тела наши; и день этот, и ночь эта да будут благословенны вовеки, ибо они — день нынешний и ночь сегодняшняя! Нет на мне долгов, как и мне не должен никто; да и чего желать еще,

когда есть то, что Есть? Искушаю себя и поддаюсь искушению, прочее же — плоды лукавые, ибо мои есть Царство и Сила и Слава во веки веков. Ни а хэле аст аххэ!*

— Ни а хэле аст аххэ! — повторил я почти забытые, но столь дорогие каждому Астэ слова.

— Ни а хэле аст аххэ! — почти в унисон исполнили Искатели незнакомую мелодию чужого языка.

— Ни а хэле аст аххэ! — пропела Дочь Человеческая столь чисто, что забившиеся в уголки сердца воспомина-ния об Ушедшей Земле сладким ядом впрыснулись в мои артерии. Как? как горло человеческое могло исторгнуть тот Звук, который творил Миры на Заре Вселенной¹⁷?..

— Также, если берешь на себя какие обеты, не будь уныл из-за них, как лицемеры, которые принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям имеющими обеты. Ты же радуйся и веселись, ибо есть в тебе мудрость давать обеты и есть в тебе сила исполнять их; те же, что будут в тягость тебе, отринь смело, ибо, насилуя себя, пожнешь безумие, а не святость.

— На Земле и на Небе все сущее — сокровище для тебя: бери от них нужное тебе, но не более того; ибо моль и ржа истребляют то, что копишь без расхода, и воров привлекает избыток. Так и знания излишние — камень в стену безумия, и благочестие чрезмерное — зернышко в мельнице несчастья. Но не заполняй сокровищами Сердце Твое, ибо оно — величайшее среди сокровищ твоих: подобно металлу солнечному и металлу лунному[†], чем меньше примесей в Сердце Твоем, чем чище Пустота его, тем драгоценнее переливное сверкание его граней.

* (Аст.) Пусть вовек не погаснет Звезда!

† Т. е. золоту и серебру.

— Светильник для тела есть око, которое есть солнце Сердца Твоего. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же Тьма? Но среди Света не видно проблесков Тьмы, и День застилает от глаза Звезды; слепит он глаза Идущих во Свете тщетной надеждой, и об Темное, невидимое при Свете, спотыкается стопа их. Идущие же во Тьме видят и Свет среди Тьмы — Звездами зовут они этот Свет. На ощупь идут они к Своей Звезде, и стопа их чутка к ямам, а пальцы их раздвигают невидимые ветви перед лицом, чтобы не лишиться глаз во Тьме. Без надежды бредут они во Тьме, — так не вышли ли стократно радость их, когда Звезда приводит их к Земле Обетования?

Он сложил валявшееся поблизости щепье аккуратным шалашиком и щелкнул пальцами, высекая искру. Веселые огоньки, стекая с его пальцев, жадно впились в древесную плоть, пощелкивая клейкой смолой. Кто-то из Искателей, заразившись его начинанием, исчез в темноте и вскоре вернулся с веточками и полешками посерьезнее, из которых соорудили костерок. Дым устремился к звездам, посылая им весть о Блудном Сыне¹⁸, нашедшем новую семью.

— Никто не может служить двум господам, — продолжил Золотокожий, когда Огонь меж его слушателями разгорелся всерьез, — ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Господин же каждого — Сердце Его, потому всякий, кто служит кому-то, кроме себя, служит двоим. Если служишь стране своей, или хозяину своему, или вере своей, рискуешь забыть о себе, — тогда уже ни стране своей не послужишь, ни хозяину своему, ни вере своей. Если же служишь себе, то отринь страну свою, хозяина своего и веру свою и служи себе честно, искренне и преданно; тогда, если за Сердцем следуешь, то приве-

дет оно тебя и к лучшей среди стран, и к лучшему среди хозяев, и к лучшей среди вер: живой, послужишь и им на благо, мертвые же сердца пойдут лишь червям на прокорм.

— Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело — одежды? Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы, и каждый день находят себе пропитание на день сегодняшней. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хоть на один локоть?

Он подтащил к костру тело давеча убитого фарисея, извлек из складок тоги охотничий нож и принялся умело свежевать мясо.

— И об одежде что заботитесь? — молвил он, продегустировав сырую фарисейщину¹⁹ и, очевидно, оставшись ею довольным. — Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же трава полевая, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, — он подкинул в костер сухих стебельков, — так прекрасна в природном своем виде, то зачем нам рядиться в одежды?

Он скинул тогу, и Искатели повторили за ним. Нет, не повторили, но сами сделали то же самое — словно уже давно ожидали сигнала. Мои глаза были прикованы к Дочери Человеческой — обнаженной и прекрасной в своем первозданном облики. Кожа ее... нет, этого не может быть!.. коже ее, казалось, отливала слабым золотистым блеском...

— Итак, — учил меж тем Вышедший из Бездны, — не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеться?» Потому что всего этого ищут и Мертвоглазые, и потому что вы всегда можете взять то, что вам нужно, и потому, что у вас уже есть все то, что вам нужно. Ищите же прежде Голос Сердца Сво-

его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

Аккуратно нанизанные пласты фарисейского мяса аппетитно заскворчали над язычками молодого огня.

Часть 3

На сытый желудок сиделось приятнее. Не поморщившись от фарисейской приторности, Искатели уплетали добычу Проповедника за обе щеки, радуясь, что и Мертвоглазые могут сгодиться хоть на что-то. Заварив прямо во фляге глинтвейн^{*}, Золотокожий пустил его по кругу. Мы ели плоть и пили вино²⁰, наслаждаясь сверкающим мраком Ночи. Кто-то, поборов вдолбленную с пеленок робость и нерешительность, уже травил анекдоты, другие тихо переговаривались между собой. Так я узнал Имя Проповедника — Юзэ Крайстэ. Так я узнал имя Дочери Человеческой — Мириэ. Так они узнали мое имя — Юдэ Эскарис^{†21}.

— Не судите, да не судимы будете, — произнес, опустошив флягу, Юзэ, и разговоры стихли, — судите, и да не прилипнут к вам осуждения; ибо каким судом судите, таким и будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам отмерено будет. Знаете, что суд человеческий — ничто, а иного суда нет вовеки; потому и ваш суд пред лицом других — ничто, если только себя не осудят они в смятении душ своих. Судите ли, не судите — все одно; потому не расточайтесь понапрасну на ненужное. Если глаз ваш терпим к бревну в нем, а брату вашему сучок помехой, вам ли горе с того? нет, но ему. И если вынете сучок его из глаза его, дабы прозрел он, то и бревно в вашем глазу рассосется без следа; ибо лучший способ научиться — научить другого.

— Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас; но указывайте Путь тому, кто стоит на Пути и не знает, с какой ноги де-

* *Глинтвейн* — горячее вино с фруктами и специями.

† Примерный перевод имен с языка Астэрон: «Юзэ» — Утверждающий Жизнь, «Крайстэ» — Защитник, «Мириэ» — Бриллиантовая, «Юдэ» — Идущий Дорогой Утверждения, «Эскарис» — Вышедший Из Сердца, а также (при сегментации «э-скарисэ» вместо «эс-карисэ») Сочинитель, Автор.

лать шаг. Когда же сделает, пусть гонит вас прочь, как отринул бы гири с ног своих, дабы не мешали вы ему на Пути его. Так и вы — Искатели, я же карта и стрелка магнитная, а не поводырь. С Мертвоглазыми же не веду я речей, ибо корм они для Идущих во Тьме.

— Не просите, но берите желаемое щедрой горстью; не ищите, ибо кто же ищет снег среди сугробов? не стучите, ибо глуп стучащий в открытые двери; ибо просящий всегда в просьбе и никогда — в достигнутом, и ищущий подобен слепцу, ждущему рассвета, и стучащий сам возводит перед собой засовы.

— Есть ли между вами такой, который, когда попросят его хлеба, подал бы камень? — свят такой, ибо пусть сокрушатся камнем тем зубы немощного, а сильный пусть найдет для себя хлеба. И есть ли здесь такой, который, когда попросят его о рыбе, дал бы змею? — свят и он, ибо взгляд рыбы подобен молчанию Мертвоглазых, а взор змеи — холодной уверенности Детей Звезды. Итак, если вы дурные дары не обернете себе во благо, то и благие не насытят вас вовек, но лишь обманут ваш голод. Но поступайте с другими по воле своей: бросьте камень в дарителя, который подаст вам его вместо хлеба! киньте змею в того, кто дарит вам ее как рыбу! Так же пусть и они²².

— Входите тесными вратами, и идите дорогами непротопанными; потому что широки врата, ведущие на скотобойни, и пространен путь, по которому ходят стада, и многие идут по нему, так что трудно дышать от их смрада. Тесны врата и узок Путь, поросший бурьяном, где волки прячутся и змеи таятся, ибо овцы дрожат пред ними: кто же, кроме овец, вытопчет дороги торные? Но пуще овец берегитесь фарисеев, которые рядятся в волчьи шкуры, а внутри суть овцы дрожащие²³; по плодам их узнаете их — по бесплодию их сердец.

Иерусалим шумел. Ночь не принесла покоя его обитателям, потому что День нарушил их покой. Нависшие

над нами тучи отражали всполохи факелов, и дым их вливался в небо.

Глаза златокожего Пророка подернула пелена печали и воспоминаний. Я прочитал в них боль и сострадание, ненависть и презрение, жалость и Любовь. Я увидел в них Утро Мира и восторженные лица первых Астэриэ, строящих Новый Мир, лица Девяти Богов и сияние Йеве, мудрых единорогов и резвящихся среди язычков огня веселых саламандр, замки Королей и пещеры Драконов. Я увидел в них Две Планеты, разорванные на астероиды, и испепеляющее пламя Меча Оттаэ, Серых Пауков Динатена и плачущую янтарную сосну Дианы, гибель Му, поглощенной вулканическим огнем и волнами Океана, и благородные лица Детей Звезды, устремленные на Запад, к обетованному берегу Астлантэ²⁴. И новую боль от Изгнания, и новый восторг при встрече с теми, кого мы некогда считали нашими братьями и наследниками нашей мудрости, и разочарование, и слово как ярлык — Мертвоглазые, и смешанные чувства боли и утешенного самолюбия от вести: Астлантэ пал²⁵ ...

Все это за мгновение промелькнуло во взоре Юзэ и скрылось в Бездне. Еще раз взглянув на грозные факела Иерусалима, он еле слышно вздохнул и продолжил:

— Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые: не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь, чтобы хоть этим послужило оно. Итак, по плодам узнаете фарисеев.

Причмокнув, он обсосал берцовую косточку и швырнул в костер. Пламя благодарно затрещало, затрепетало, и между рыжих язычков пробежались холодные зеленовато-синие искорки.

— Говорящий мне «Господи! Господи!» не войдет в Землю Обетования Своего; но лишь тот, кто вершит жизнь свою по разумению своему; ибо нет ему господина иного, чем Сердце его. Многие скажут, когда я уйду: «Он, Он Господь наш! от Его имени мы пророчествовали, и Его именем бесов изгоняли, и Его именем мы многие чудеса творили, и Его волю вершили мы!» И тогда объявите им: «Нет, тебя не было у того Костра, ты не пил с нами вино как кровь и не ел с нами плоть как хлеб; плоть твоя впиталась в нас, но духа твоего в нас не будет».

В недоумении я взглянул на своего собрата. Как изменилась речь его! Как сам он изменился за это время — словно постарел на тысячу лет! Где ты, смеющийся Златокожий, швыряющий камни в похитителей своих? Что же ты делаешь? — кричало ему мое нутро. — Куда подевалась твоя Любовь, куда подевалась твоя Радость? Откуда боль в твоих глазах, Проповедник, откуда эта обреченность? Почему твой гнев столь печален и безысходен? Ну же! Пойдем, разметаем тех, кто встанет на нашем пути! Ты вдохновил меня, Проповедник, ты воодушевил меня, — почему же сейчас ты отступаешь? Или ты видишь сейчас что-то, что недоступно моим глазам?..

Искатели смотрят на тебя восторженно, ловя каждое слово твое. Неужели ты их обманешь? Что же станет с ними тогда, — с ними, которым подарена Надежда на Безднадежность, безысходное ожидание Исхода? Это же дети, за их плечами нет тысячелетий, как за нашим Народом, они не умеют повелевать Огнем! Неужели ты хочешь оставить их? Их же растерзают, затопчут — за то одно, что они сидели здесь, у этого костра, с тобой!

Но Мириэ!.. Почему она тоже смотрит на него с восторгом? Или она не видит, что он готовится уйти от них — сейчас, когда в них только посеян первый робкий росток Свободы?

— Итак всякого, кто слушает слова мои и кому есть сила исполнять их — не следуя мне, но по собственному разумению, — продолжал он, словно в ответ мне, — уподоблю мужу благородному, который построил дом свой на камне. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает слова мои, но, привязавшись, не может исполнить их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое.

Иерусалим шумел все ближе. Факельные отблески с донышка седой тучи упали на ветви деревьев, и голоса фарисеев уже прорывались сквозь общее гудение толпы.

— Ни а хэле аст аххэ! — торжественно произнес Юзэ, итожа сказанное древним приветствием Звездного Народа.

— Ни а хэле аст аххэ! — выдохнули Искатели.

— Я люблю тебя! — самозабвенно воскликнула Мириэ, глядя в глаза Проповедника. — Ми эмариз ди! — повторила она на языке Звездной Земли.

— Ми эмариз ди! — удивляясь самому себе, крикнул я Дочери Человеческой.

— Ми эмариз ди, — улыбнулся мне Юзэ. — Миэ Мариэ ди*, — повторил он, И Я ВСЕ ПОНЯЛ. Он не покидал неоперившихся Искателей: он был лишь Птицей, выбрасывающей птенцов своих из гнезда, чтобы те могли встать на крыло.

— Ми эмариз ди, — ответил я своему златокожему брату. — Эйе манэ а мэлле ди†!

* Очередная игра слов: «Ми эмариз ди» означает «Я люблю тебя», тогда как «Миэ мариэ ди» — «В тебе моя Смерть». Также созвучие слов «Мариэ» и «Мириэ» позволяет увидеть здесь намек на фразу «Ты моя драгоценность» или же «Я [благословляю] тебя и Мириэ».

† (Аст.) Их руки не коснутся тебя.

— Ми эмариэ ди! — улыбнулся он девушке.

— Ми эмариэ ди! — прошептала она мне²⁶, и теплые язычки пламени заструились по моим жилам. Огонь пронизывал каждую клеточку моего тела, готовый вырваться наружу.

Близилась фарисеи. Смущенно заерзали Искатели, то и дело оглядываясь на приближающиеся голоса, и лишь мы трое, спокойные и уверенные, хранили Священный Треугольник наших взглядов.

Пламя, подаренное мне сверкающими бриллиантами глаз Мириэ, подобралось к кончикам моих пальцев, и я воздел руки. Искатели взирали на меня с благоговейным трепетом, граничащим с безграничным ужасом. И тогда, когда ветви кустарника раздвинулись и толпа, ведомая фарисеями, вырвалась на простор поляны, огненная струя из моих пальцев рванулась к Сердцу Юзэ. Учитель вспыхнул неистово, как сухая хвоя от поцелуя молнии, и, улыбнувшись, растворился в танце Огня.

Онемевшие Мертвоглазые в столбняке разглядывали Пылающего Пророка и человеческие кости вокруг костра, обнаженных Искателей и трещину от сомкнувшейся Бездны, пересекающую тропу от скинии до базара.

— Бежим, — прозвенели колокольчики над моим ухом, и я, замороженный авангардизмом происходящего не менее других, наконец, очнулся.

Теплая ладонь Мириэ коснулась моей руки и повлекла за собой, когда опомнившиеся Мертвоглазые похватались за колья. Кто-то из Искателей схватил камни, палки и длинные фарисейские кости и приготовился отражать атаку. Другие рванули в кусты. Я видел это краем глаза, влекомый волнующим теплом Дочери Человеческой. Она бежала сквозь кустарник с грацией дикой лани, стройная и мускулистая, словно валькирия, и ее смоляные волосы то и дело щекотали мою обнаженную грудь.

Потом она остановилась и обернулась ко мне.
Черная громада неба подтаяла на горизонте, обнажив серую предутреннюю проталину, и мы утонули в этом рассвете вдвоем...

*

Когда я проснулся, брызги утреннего солнца искрились на каждом изгибе ее восхитительного, грациозного тела.

Она была Златокожей.

Конечно же, она была Златокожей!..

2003

Комментарии

¹ См. в «Ловцах Левиафанов»: Где премудрость обретается? и где место разума? Нет ее на дороге от базара до скинии, не обретается она на вытоптанной земле, и нет к ней ухоженных троп.

² Прямое противопоставление проповеди из Бездны («низ») Нагорной проповеди («верх») и, таким образом, отождествление Проповедника одновременно и с Христом, и с Антихристом.

³ Ср. словосочетание «Сын Человеческий».

⁴ См. рассказ Э. О. «Ты умеешь летать»: «В Небо летят камни и плевки, но ты легко поднимаешься выше. Попасть в тебя с земли им не дано, а когда они поднимутся, чтобы достать тебя в Небесах, то оглядят синекрылое пространство, и удивятся, и восхитятся, и улыбнутся, и забудут о тебе, поняв, что они — ЛЕТАЮТ, и что летают — ОНИ». Таким образом отождествляются Бездна и Небеса.

⁵ Ср. «Глава Блаженства» в «Ловцах Левиафанов».

⁶ Отождествление «темного» и «светлого» («ржавые гвозди» в тело «пьющих кровь душ» — указание на Христа, «осиновые колья» и «кровь сердца» — на вампиров, темные силы, нечисть).

⁷ Образ Голодных Духов, Голодных Призраков, взятый из буддийской (прежде всего тибетской) мифологии — отсылка не только к буддийским первоисточникам, но и намек на книгу Николая Псурцева «Голодные Призраки».

⁸ Отсылка к «Ловцам Левиафанов».

⁹ Ср. образ овец в «Ловцах Левиафанов» и в «Десяти Шагах Заблудшей Овцы».

¹⁰ Ср. пословица буддистов традиции Карма-кагью: «Иглой о двух остриях платья не шить».

¹¹ Ср. расхожее выражение: «Я хозяин своего слова: хочу — даю, хочу — беру обратно».

¹² См., например, такую притчу. Шел монах через реку. На мосту некто ударил его по щеке. Монах стерпел. Тот ударил по другой. Тогда монах, не долго думая, врезал драчуну и выбросил его через перила. Когда тот возмущенно спрашивал из воды «а как же заповедь — подставь другую?» — монах ответил: «Однако не сказано, что тебя по ней будут бить!»

¹³ Хитон, пропитанный кровью кентавра Несса, был надет на Геракла его супругой Деянирой. Поскольку в крови Несса был яд Лернейской гидры, Геракл испытывал от этого страшные муки, из-за чего попросил у богов смерти, что и было исполнено.

¹⁴ Аналогичные концепции изложены в классических сатанинских произведениях — «Сатанинской Библии» ЛаВэя и «Библии Проклятых» Михаэля.

¹⁵ Ср. у Виктора Суворова: «Виновного прости — или убей».

¹⁶ Согласно концепции, принятой автором, в эпоху Средневековья большинство выходцев из Астлантэ, а также их учеников и сторонников среди людей, были известны как колдуны, ведьмы, эльфы и феи.

¹⁷ Не только «Слово», которое «было в Начале», но и т. н. «Истинная Речь» — язык, в произведениях Урсулы Ле Гуин и других предназначенный для магического воздействия на мир.

¹⁸ Переименованная евангельская притча о блудном сыне. В отличие от оригинала, блудный сын в данном случае не возвращается в отчий дом, а находит себе новый.

¹⁹ Игра слов, потому что слово «фарисейщина» может быть воспринято не только как «мясо фарисея», но и как «фарисейское мышление», «фарисейская идеология».

²⁰ Калька с христианского причастия.

²¹ Трактовки миссии Иуды Искарюта, отличные от традиционной христианской, см., например, у Борхеса, Булгакова, Стругацких.

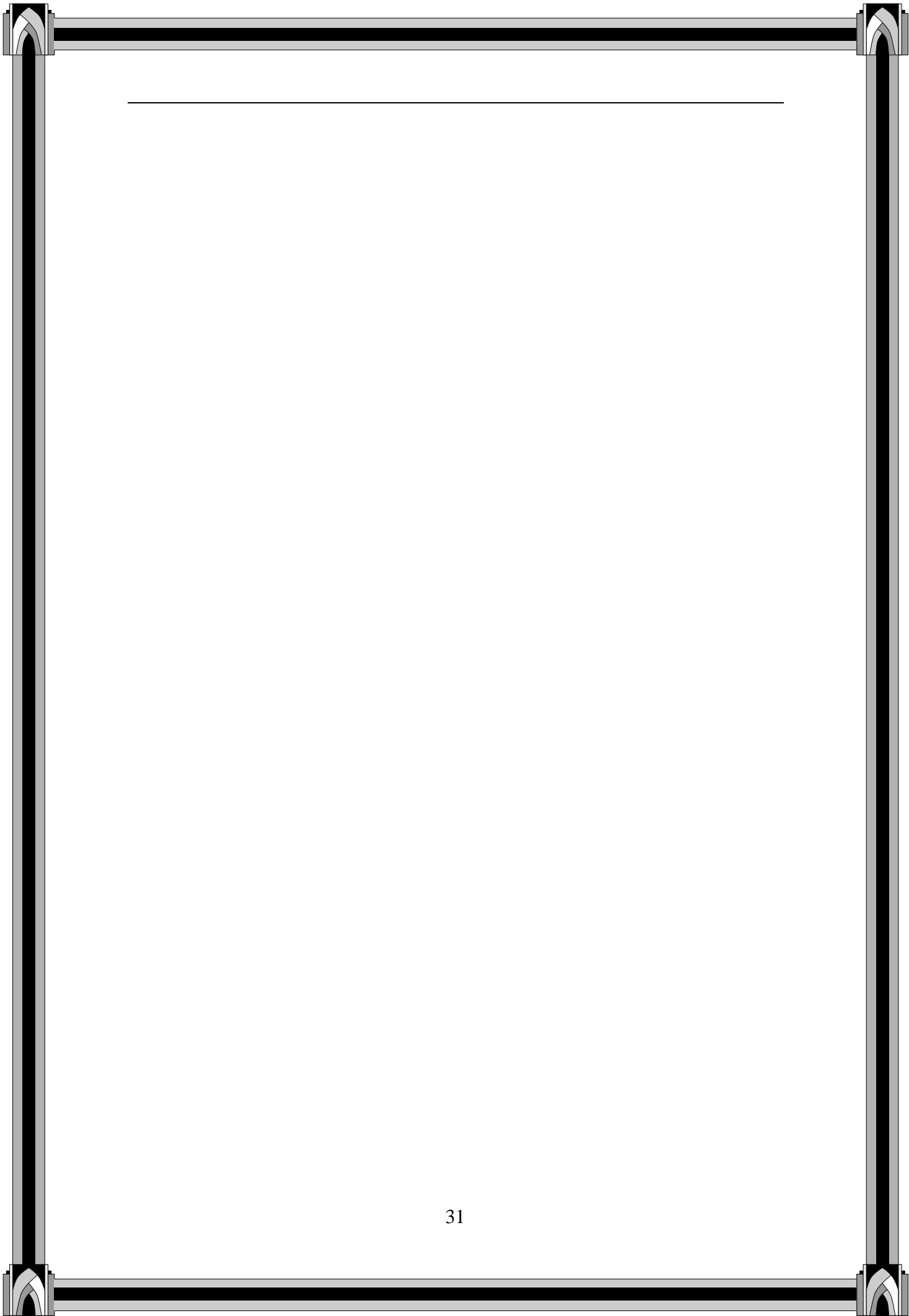
²² Как оказалось, этот отрывок имеет свойство быть понимаемым самыми превратными способами. Именно поэтому оставляю его без комментариев и позволю каждому искать собственную трактовку, не противоречащую ни общей концепции этого и других произведений Э. О., ни собственному мироощущению читателя.

²³ Очередная смысловая инверсия, на этот раз выражение «волк в овечьей шкуре».

²⁴ Слово «Астлантэ» родственно не только более известному «Атлантида», но и слову, обозначающему легендарную прародину ацтеков — «Астлан».

²⁵ Здесь перечислены некоторые моменты, взятые из мифологии народа Астер — обитателей Астлантэ, или Атлантиды. Автор не акцентирует внимание на этих образах, поскольку для персонажа, от лица которого ведется повествование, Юдэ Эскарис, они являются самоочевидными. Подробнее они изложены в «Дхаскар Элиз».

²⁶ Магический треугольник реплик, сперва повернутый в одну сторону (Мириэ — Юдэ — Юзэ), а затем — в другую (Юдэ — Юзэ — Мириэ), подчеркивает полное взаимопонимание между этими тремя персонажами.

«Апокриф». Альманах Ордена «Золотой Зари Запада».
Вып. 2.

Содержание вышедших альманахов:

1. Элиас Отис. Ловцы Левиафанов: Откровения Иова Счастливого.
2. Элиас Отис. Дочь Человеческая.